

УДК 81'373

Лингвокультурологическая характеристика фразеологизмов, обозначающих эмоциональные состояния человека, в русском и кумыкском языках

Алиева Самая Азеровна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики,
Дагестанский государственный университет,
367025, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. М.Гаджиева, 37;
e-mail: nur1@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена лингвокультурологическому анализу фразеологических единиц, обозначающих эмоциональные состояния человека. Автор использует русские и кумыкские фразеологизмы с компонентом «сердце» и «юрек», чтобы выявить универсальное и национально-своеобразное во фразеологических картинах мира разных языков.

Ключевые слова

Фразеологизм, фразеологическая картина мира, эмоциональные состояния человека, концепт.

Введение

Лингвистика XXI века активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации. В рамках лингвокультурологии сохраняется интерес к изучению языковых явлений, отражающих

национальную специфику того или иного этноса.

Древнейшая задача человеческой культуры – определить сущность человека. Свои характеристики человека предлагают мифология, религия, наука, и характеристики часто выражаются метафорическими средствами. «На

каждом этапе познания имеются определённые концептуальные схемы, которые фиксируются в языке – не только в терминах языка, но и в его структуре – способах рассуждения, допускаемых приёмах абстракции и идеализации»¹.

К ключевым понятиям русского и кумыкского менталитета, эксплицированным в категориях и формах описываемых языков, относятся концепты «сердце» и «юрек». Данные концепты позволяют показать дуализм человеческой природы. Концепты «сердце»/«юрек» участвуют практически во всех сферах жизни человека: духовной, интеллектуальной, религиозной, эмоциональной и др. Поэтому их сравнительный лингвокультурологический анализ – насущная задача лингвистов. Он позволит обнаружить универсальные закономерности и идиоэтнические особенности, отражённые в языковой картине мира.

Сопоставительная фразеология и фразеологическая картина мира

Ярко и непосредственно национальная самобытность языка проявляется во фразеологии. «Фразеоло-

гические единицы всегда обращены на субъект, то есть возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение»².

В идиоматике языка (национально-специфичном его слое) хранится система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, людям, другим народам. Национальные особенности языковой картины мира не могут быть эффективно описаны без использования сопоставительного метода. Сопоставительное изучение фразеологизмов разносистемных языков предполагает учёт не только их общих универсальных свойств, но и идиоэтнических особенностей, которые придают фразеологизмам неповторимость и уникальность. Фразеологизмы и поговорки «позволяют исследовать основополагающие для данного народа концепты и тем самым ознакомиться с его идеалами и ценностями»³.

Фразеологическая картина мира – это тот феномен, благодаря кото-

1 Смирнова Е.Д. Формализованные языки и проблемы логической семантики. – М.: МГУ, 1982. – С 121-122.

2 Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2004. – С. 82.

3 Яковлева С.Л. Фреймовая организация концепта «Семья» в пословичной картине мира финского языка // Педагогический журнал. – 2013. – № 3-4. – С. 70.

рому может быть выявлено общечеловеческое и национально-своеобразное во фразеологической системе языков разных типов. Фразеологическая картина мира – составная часть языковой картины мира, а «логико-понятийную основу языковой картины мира составляют универсальные для человеческого мышления понятия, служащие фундаментом мировосприятия, осмысления, оценки и классификации реалий объективной действительности и их связей и отношений»⁴.

Наиболее плодотворным при сопоставительном исследовании фразеологизмов является обращение к фразеологизмам конкретных тематических групп. Одну из таких групп представляют фразеологизмы с компонентами «сердце» и «юрек». Фразеологические единицы являются одновременным феноменом языка и культуры.

Фразеологизмы с компонентами «сердце» и «юрек» как средство передачи эмоциональных состояний человека

Эмоциональные состояния человека могут передаваться различными

ми выразительными средствами языка. Среди них особо следует выделить фразеологизмы. Экспрессивность фразеологических единиц в процессе коммуникации занимает первое место.

В языках мира существует немало фразеологизмов, в состав которых входят компоненты «сердце» и «душа». Однако следует отметить, что частота употребления данных компонентов различна. В русской языковой картине мира фразеологических единиц, включающих в свой состав лексему «душа», достаточно много. Для русского человека *душа* – его вторая сущность, в которой соединились физическое и идеальное.

В русской культуре слово «душа» становится символом доброты и душевной теплоты, щедрости человеческого сердца. Вместилищем души у разных народов считаются различные органы: диафрагма, сердце, почки, глаза и даже пятки. Недаром существует фразеологизм «Душа в пятки ушла». Однако в ряде лингвокультур, к ним относится и кумыкская, в качестве лексического компонента фразеологических единиц, передающих эмоциональные состояния человека, предпочтение отдаётся компоненту «сердце» («юрек»). Поэтому наше внимание будет сосредоточено

4 Хайруллина Р.Х. Сопоставительная фразеология русского и башкирского языков. – Уфа: Баш ГПИ, 1999. – С.5.

на фразеологических единицах с данными компонентами, тем более, что в русском языке их также немало.

Обобщив данные лексикографических источников русского и кумыкского языков, можно сказать, что сердце, являясь жизненно важным органом человека и животных, также связано с эмоциями человека, с его чувствами, переживаниями и стремлениями, служит центром его духовной жизни. В русских фразеологизмах *золотое сердце*, *принимать близко к сердцу*, *большое сердце* (*большого сердца*) соматизм «сердце» приобретает значение «индикатора» состояния душевного беспокойства за судьбы других людей. Все перечисленные фразеологизмы обозначают внутренние качества человека.

Интерес представляет фразеологизм *большое сердце*. Его образность создана благодаря семантической трансформации размеров сердца. **Большое сердце.** Книж. Экспресс.– Кто-либо отзывчив, добр, способен горячо чувствовать. *Чувствовались в нем тонкий ум, острая память и большое, хорошее сердце* (Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке).

В кумыкском языке также существует фразеологизм *улуу юрек*, который буквально может быть пере-

веден на русский язык как «большое сердце». Однако значение его в кумыкской лингвокультуре иное – «много мнит о себе» (то есть деятельность сердца направлена на субъект, а не на объект).

Принимать близко к сердцу – данный фразеологизм образовался в результате переосмысления кого-чего-либо по отношению к сердцу. Сам оборот имеет значение «испытывать жалость, сострадание к кому-либо». Подобное значение можно увидеть и в кумыкском фразеологизме *юреги авуртмакъ* «сердце болит; душой болеть за кого-то, жалеть». Это выражение в кумыкской лингвокультуре используется при восприятии чего-либо с повышенной эмоциональной чувствительностью.

Для описания духовного мира человека в кумыкском языке существует еще одна лексема *гёнг* (*гёнгюл*). Данный концепт относится к безэквивалентной лексике и на русский язык условно переводится как «сердце» или «душа», что говорит о явном родстве между концептами «юрек» и «гёнг (гёнгюл)». Отсюда и выражение *гёнгюне авур алмак* «принимать близко к сердцу; обижаться».

Большую группу в русском и кумыкском языках составляют фразе-

ологизмы, обозначающие отрицательные эмоции (страх, тревогу, злость, ненависть, печаль, гнев): *сердце разрывается, сердце дрожит как овечий хвост, сердце закатывается, замирает, сердце кипит, сердце захолонуло.*

Сердце захолонуло. Кто-либо цепенеет от испуга, страха, жалости и т.п. – *Что с вами, – промолвил Лаврецкий и услышал тихое рыдание. Сердце его захолонуло. Он понял, что значили эти слёзы.* (Тургенев. Дворянское гнездо.)

Сердце кипит. Кто-либо испытывает страстное желание; кого-либо переполняет гнев, возмущение, обида, раздражение. – *Ступай же теперь! – закричал старик, у которого, при виде работника снова закипело на сердце, – к дому моему не подходи* (Григорович. Рыбаки.)

Сердце замирает. Разг. Экспрес. 1. Кто-либо испытывает глубокую тоску, печаль или сильный страх, плохое предчувствие в связи с чем-либо. *[Кащей] – Коли правду сказать, так у меня сердце от таких речей замирает* (Сумароков. Лихоимец.)

В кумыкском языке находим два фразеологизма с подобным значением *юреги зириллей* и *юреги токътамакъ*, где *токътамакъ* дословно переводится как «останавливается».

В русском языке анализируемый фразеологизм может обозначать и положительные эмоции: кто-либо испытывает блаженство, умиротворение, чувство радости. *Зайдёшь ранним утром в берёзовую рощу, и сердце замирает от тишины. Перед самым восходом солнца она такая осторожная, как натянутая струна* (В. Щенников. О любви к тебе).

В сознании носителей того или иного языка «сердце» ассоциируется с конкретными физическими предметами. «В наивной картине мира сердце – одновременно и вместилище чувств, мыслей, настроений, и вполне материальный орган, подверженный различным физическим возможностям: разрыву, разламыванию на части, протыканию острым предметом, разрезанию, рагрызнению и т.д.»⁵. Этим объясняется наличие фразеологизмов с компонентом «сердце», где оно надывается, обрывается, отрывается, принимает неестественное положение в человеческом теле: *юреги сынмакъ* «что-то обломилось в душе, букв. сердце».

5 Яковенко Е.Б. *Сердце, душа и дух* в английской и немецкой языковых картинах мира (Опыт реконструкции концептов) // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Индрик, 1999. – С. 47.

це ломается», *юреги ярылмакъ* «сердце надрывается; где *ярылмакъ* – разрываться». Последний фразеологизм имеет в кумыкском языке синонимы *яв юреги ярылмакъ* «сильно переживать» и *ярыл юрек* «хоть тресни, букв. разорвавшееся сердце». Для сравнения в русском языке **Сердце разрывается (рвется) (на части)**. Разг. кто-либо чувствует душевную боль, тяжело переживает что-либо. *А бабоньки? Боже мой, глядишь, как она в колхозе работает – и сердце на части рвётся* (Шолохов. Слово о родине).

Чувство страха передаётся тем, что сердце бьётся аритмично: быстро, беспорядочно, «сжимается», «дрожит», «уходит в пятки», то есть покидает своё привычное место. В кумыкском языке существует фразеологизм *юреги гетмек*, который буквально обозначает «сердце ушло». Учитывая, что в русской языковой картине мира предпочтительнее в данном случае будет лексема «душа», составители кумыкско-русского словаря⁶ в качестве эквивалентного приводят выражение *душа в пятки ушла*. Тем не менее, в русском языке также функционирует фразеологизм *сердце в пятки ушло*.

Сердцу в кумыкском языке свойственны те же действия, что и явлениям природы *юреги янмакъ* «сердце горит», *юреги таммакъ* «капать в сердце». В русском языке фразеологизм **Сердце горит** обозначает, что кто-либо переживает какое-либо чувство, глубоко взволнован. *Унынья моего ничто не мучит, не тревожит, И сердце вновь горит и любит – оттого, Что не любить оно не может* (А. Пушкин. На холмах Грузии.)

Кроме того, интересным, на наш взгляд, является и фразеологизм **Сердце тает. Сердце растаяло**. Разг. Экспресс. Кто-либо смягчается, приходит в умиление [*Васильков*]: *О Лидия, Лидия! Как сердце моё тает при одном воспоминании о тебе*. (А. Островский. Бешеные деньги.)

Сердце, подобно человеку и животным, способно совершать определённые действия. *Юреги къыра* «под ложечкой сосёт, хотя букв. сердце скребёт», *юреги сингмек* «вросло в сердце, из сердца не выкинешь, не выбросишь, букв. прильнуть к сердцу», *юреги урмакъ* «дало осложнение на сердце, букв. ударить по сердцу». Вышеперечисленные фразеологизмы относятся к числу безэквивалентных.

В русской и кумыкской лингвокультурах фразеологизмы с компо-

6 Кумыкско-русский словарь / Сост. Б.Г. Бамматов, Н.Э. Гаджихмедов. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2013. – С. 476.

нентами «сердце» и «юрек» обозначают и положительные эмоции: радость, отраду, веселье. Н.А. Красавский как культурологически релевантное рассматривает речевое употребление в одних и тех же контекстах слов *радость* и *отрада* с национально специфическими для русского этноса понятиями – «сердце» и «душа» (*сердце испытало много радостей, отрада души*)⁷. Она до сих пор не понимала, что произошло с людьми. Вышли в поле да так заработали, что сердце радуется (Ф. Абрамов. Илья Нетёсов).

В кумыкской картине мира находим несколько устойчивых выражений для передачи радости. Наряду с фразеологическим эквивалентом *юреги къувнай* встречаются и фразеологические аналоги *шат юрек* «весёлый, жизнерадостный человек», *юрегин къувандырмакъ* «обрадовать кого-либо, букв. сердце рассмешить», *юреги ачылмакъ* «сердце радуется», букв. «сердце открывается», *юреги ачыкъ болмакъ* «быть искренним, откровенным; быть жизнерадостным, весёлым». Кроме того, как синонимичный может быть употреблён фразеологизм

гёнгю ачылмакъ «повеселеть; стать весёлым, прийти в хорошее настроение; воспрянуть духом, утешиться».

В русском языке существует фразеологизм **Сердце взыграло**, имеющий просторечную окраску и передающий, что кто-то испытал сильное и неожиданное чувство радости, ликования, необъяснимое волнение. – *Ах, господин, господин! – обратился он [бродяга–поселенец] вдруг ко мне как-то странно, – поверишь ты: как завидел я твой огонёк, сердце во мне взыграло, – право не лгу!* (Короленко. Соколинец.).

Экспериментальное анкетирование

Нами был проведён ассоциативный эксперимент по определению эмоционально-оценочного компонента слов «сердце» и «юрек», национально-культурной специфики образов сознания носителей русского и кумыкского языков. Респондентам (в их качестве выступили студенты-филологи) была предложена анкета, включающая три вопроса и содержащая слово-стимул «сердце» (для носителей русского языка) и «юрек» (для тех, кто считает родным кумыкский язык).

⁷ Красавский Н.А. Образы эмоций в русской языковой картине мира // Русский язык в школе. – 2002. – №2. – С. 92.

Ответ, слово-реакцию, респондент должен был охарактеризовать по признакам: 1) слово – предмет или слово – явление; 2) слово – признак; 3) слово – действие. В результате было получено следующее (приводим наиболее распространённые ответы).

В сознании русских «сердце» ассоциируется со словами *душа, чувства, радость, боль, пламя, любовь, двигатель*.

Носители русского языка характеризуют сердце как *красное, разбитое, счастливое, одинокое, грустное, тёплое, каменное, пустое, тихое*.

Сердце *бьётся, поет, светится, щемит, томится, молчит, плачет*.

У кумыков *юрек* «сердце» связано со словами *къан ишлемейген саны* «орган кровообращения», *адамны гыслери* «мир чувств», *адамны къыйындлары, ойлары* «человеческие трудности, мысли».

Юрек «сердце» может быть *яхшы юрек* «добрым», *назик юрек* «чутким», но также *къара юрек* «черное сердце», *яман юрек* «плохое сердце», *аврувлу юрек* «больное сердце», *таш юрек* «каменное сердце».

«Сердце стучит» *юрек ишлей* «букв. работает», *юрек авруй* «сердце болит», *юреги токътамакъ* «сердце

замирает», *юреги къувнай* «сердце радуется».

Заключение

Человеческий язык бесценен как хранитель древней культуры и истории. Мир представляется человеку сквозь призму его культуры и языка. В ходе своей деятельности люди имеют дело с репрезентациями мира, когнитивными картинками и моделями. Возникают парадигмы образов. Одной из таких парадигм является фразеологическая картина мира.

С помощью фразеологизмов с компонентами «сердце» и «юрек» можно описать почти весь мир. «Сердце» («юрек») как концепт внутреннего мира не поддаётся прямому наблюдению, он является одним из абстрактных концептов и в языковой картине мира может быть описан через сравнение с объектами материального мира: *сердце в пятки уходит, сердце дрожит как овечий хвост, сердце закатывается, сердце кипит, – юреги ярмакъ* «сердце горит», *юреги сынмакъ* «сердце ломается», *юреги толмакъ* «сердце наполнилось».

Сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентами «сердце» и «юрек» показал, что данные фразео-

логизмы обладают богатыми возможностями в выражении эмоционально-оценочного отношения человека к окружающей действительности. В русской и кумыкской фразеологических картинах мира отражено представление о сердце как о носителе мелиоративных и пейоративных характеристик, которые соответствуют определённым качествам человека. (*большое сердце, каменное сердце, горячее сердце, золотое сердце*; – *къара юрек* «чёрное сердце», *шат юрек* «весёлое сердце», *таш юрек* «каменное сердце», *къоян юрек* «заячье сердце»).

Рассмотрев межъязыковые связи во фразеологии русского и кумык-

ского языков на материале выражений с компонентами «сердце» и «юрек», мы обнаружили, что большинство из них безэквивалентны. В русском языке такие фразеологизмы в основном стилистически маркированы. В словарях их сопровождают пометы: разг., прост., пренебр., экспресс. Кумыкские подобные выражения имеют нейтральную окраску.

Сопоставительное исследование фразеологических картин мира русского и кумыкского языков не только повысит речевую культуру билингвов, но и поможет при составлении двуязычных фразеологических словарей и в переводеведении.

Библиография

1. Красавский Н.А. Образы эмоций в русской языковой картине мира // Русский язык в школе. – 2002. – №2. – С. 90-94.
2. Кумыкско-русский словарь / Сост. Б.Г. Бамматов, Н.Э. Гаджихмедов. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2013. – 528 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2004. – 208 с.
4. Смирнова Е.Д. Формализованные языки и проблемы логической семантики. – М.: МГУ, 1982. – 181 с.
5. Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2-х томах /Сост. А.И. Фёдоров. – Т. 2. – Новосибирск: Наука; Сибирская издательская фирма РАН, 1995. – 396 с.
6. Хайруллина Р.Х. Сопоставительная фразеология русского и башкирского языков. – Уфа: Баш ГПИ, 1999. – 87 с.

7. Яковенко Е.Б. *Сердце, душа и дух* в английской и немецкой языковых картинах мира (Опыт реконструкции концептов) // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Индрик, 1999. – 424 с.
8. Яковлева С.Л. Фреймовая организация концепта «Семья» в пословичной картине мира финского языка // Педагогический журнал. – 2013. – № 3-4. – С. 69-86.

Linguistic and cultural characteristics of the phraseological units denoting the emotional state of a person in Russian and Kumyk

Alieva Samaya Azerovna

PhD (Philology), Associate professor,
Department of Theoretical and Applied Linguistics,
Dagestan State University,
P.O. Box 367025, M.Gadzhieva st., №37, Makhachkala,
Republic of Dagestan, Russia;
e-mail: nurl@yandex.ru

Abstract

The subject of the article are phraseological units with components meaning *heart*: *serdtse* in Russian and *yurek* in Kumyk languages. The purpose of research is the culture language analysis of the phraseologisms indicating emotional state of a person to identify universal and national peculiar of phraseology in the world-images of different languages. The author uses mainly descriptive and comparative methods.

Serdtse in Russian and *yurek* in Kumyk languages are the key concepts in the cultures. These concepts are involved in all aspects of human life: spiritual, intellectual, religious, emotional, etc. Emotional state of a person can be transmitted in various expressive ways.

Phraseologisms with components *serdtse* in Russian and *yurek* in Kumyk can describe almost the whole world. As a concept of inner peace *serdtse* and *jurek* are the abstract concepts described in the world-images of languages through a comparison with the objects of the material world: *serdtse kipit* (heart boils) – *yuregi synmak* (heart breaks).

In Russian and Kumyk phraseological image of the world heart is a carrier of reclamation and pejorative characteristics: *bol'shoe serdtse* (big heart), *kamennoe serdtse* (a heart of stone), – *shat yurek* (merry heart), *tash yurek* (heart of stone).

Most idioms we analyzed has no equivalents. In the Russian language such idioms are mostly stylistically marked; Kumyk expressions are neutral.

The results of this study are important for improving bilinguals' speech culture. They also are useful in the preparation of bilingual phraseological dictionaries and translation studies.

Keywords

Phraseological picture of the world, linguistic culture, emotional state of a person, concept.

References

1. Bammatov B.G., Gadzhiakhmedov N.E. (2013), *Kumyksko-russkii slovar'* [*Kumyk – Russian dictionary*], Makhachkala, 528 p.
2. Fedorov, A.I. (1995), *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [*Phrasebook of Russian literary language*], in 2 vol., vol. 2, Novosibirsk, 396 p.
3. Khairullina, R.Kh. (1999), *Sopostavitel'naya frazeologiya russkogo i bashkirskogo yazykov* [*Comparative phraseology of Russian and Bashkir languages*], Ufa, 87 p.
4. Krasavskii, N.A. (2002), "Obrazy emotsii v russkoi yazykovoi kartine mira" ["Images of emotions in world-image of the Russian language"], *Russkii yazyk v shkole*, No 2, pp. 90-94.
5. Maslova, V.A. (2004), *Lingvokul'turologiya* [*Cultural linguistics*], Moscow, 208 p.
6. Smirnova, E.D. (1982), *Formalizovannye yazyki i problemy logicheskoi semantiki* [*Formal languages and problems of logical semantics*], Moscow, 181 p.

7. Yakovenko, E.B. (1999), "Serditse, dusha i dukh v angliiskoi i nemetskoi yazykovykh kartinakh mira (Opyt rekonstruktsii kontseptov)" ["Heart, soul and spirit in English and German world-image of the language (a reconstruction of concepts)"], in Arutyunova N.D., Levontina I.B. *Logicheskii analiz yazyka: Obraz cheloveka v kul'ture i yazykt* [*Analysis of Language: An image of man in culture and language*], Moscow, 424 p.
8. Yakovleva S.L. (2013), "Freimovaya organizatsiya kontsepta "Sem'ya" v poslovichnoi kartine mira finskogo yazyka" ["Frame structure of the concept "Family" in the paroemiological world-image of the Finnish language"], *Pedagogical Journal*, No 3-4, pp. 69-86.